

Л. А. Никифорова

ИСТОРИК ПУДОЖСКОГО КРАЯ И. С. ШАЙЖИН: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

В музейном деле часто бывает так: потянешь за ниточку – размотаешь весь клубок. Так и в истории исследования судьбы известного карельского краеведа Николая Шайжина. Читая новый документ или узнавая свежие сведения об этом человеке, открываешь все новые стороны его многогранной натуры.

Родился Николай Семенович 27 апреля 1879 г. в с. Нигижма Пудожского уезда¹. Его отец Семен (Симеон) Михайлович Шайжин в 1878–1905 гг. служил священником Нигижемско-Пречистенского прихода. Многие годы о. Симеон был также и законоучителем министерского двухклассного образцового училища в Нигижме. Он имел скуфью и медаль в память царствования императора Александра III. Скончался 11 ноября 1905 г. и был похоронен рядом с приходской церковью. В 1909 г. в церковь попала молния, возник сильный пожар, от которого пострадало кладбище, в том числе и могила о. Симеона. О матушке Н. С. Шайжина сведений почти нет. Известно лишь, что звали ее Александра Ивановна. В фондах Карельского государственного краеведческого музея сохранилась ее фотография 1914 г.

Н. С. Шайжин учился в Каргопольском духовном училище, затем – в Олонецкой духовной семинарии, а в 1905 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. Параллельно с обучением в духовной академии прослушал курс в Санкт-Петербургском археологическом институте.

¹ Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 26. Д. 96. (Метрическая книга Нигижемско-Георгиевского прихода.)

Н. С. Шайжин

Один из младших братьев Николая Семеновича Александр также получил высшее образование в Санкт-Петербургской духовной академии, после чего с 1911 г. преподавал в Вологодской духовной семинарии. Информация о втором брате Михаиле Семеновиче более скудна: известно, что он в 1903 г. окончил Каргопольское духовное училище, а в 1912 г. учился в Юрьевском ветеринарном институте. Сестра Николая Шайжина Любовь Семеновна после завершения курса в Вытегорской прогимназии в

1898 г. поступила учительницей в женскую церковно-приходскую школу при Нигижемско-Георгиевской церкви.

Педагогом, физиком по специальности, была и супруга Н. С. Шайжина Елизавета Ивановна. Необходимо упомянуть и о дочери Николая Семеновича Ирине, родившейся в 1917 г. в Вологде. Ирина Николаевна продолжила династию, стала преподавателем и проработала на естественно-географическом факультете Вологодского педагогического института с 1945 по 1976 г.

Н. С. Шайжин прожил в Петрозаводске восемь лет – с лета 1905 по лето 1913 г., служил в Олонецкой духовной семинарии и Петрозаводском духовном училище. Он преподавал обличительное богословие, историю и обличение русского раскола, активно публиковался в губернской печати.

Еще в период учебы в Петербурге Н. С. Шайжин увлекся устным народным творчеством. К сожалению, мы не знаем, когда он сделал первую фольклорную запись, но уже в 1903 г. в газете «Олонецкие губернские ведомости» появилась целая серия публикаций собранного им материала, удивительно разнообразного по жанрам. Среди текстов – разного рода приплады: затюремная, рекрутская, вдовья; пословицы и поговорки; загадки; былины;

старинные песни. Шайжин также зафиксировал и опубликовал увиденный им в Нигижме свадебный обряд. Отдельную статью молодой исследователь посвятил говору нигижемских крестьян. Информаторами собирателя в ту пору были преимущественно жители родных для него пудожских мест: Семен Иванов (д. Климова), Н. В. Конихина (д. Корнышевская), Лукерья Ланева (д. Ижгора), Иван Федорович Митюшин (д. Рослякова), Афанасий Пантелеев (д. Ченежа), Тихон Александрович Фешев (д. Ижгора)², а также Настасья Степановна Богданова из Заонежья.

Среди этих людей особое внимание нужно уделить Настасье Степановне Богдановой (1861–1937). В газете «Олонецкие губернские ведомости» за 1909 г. ей, как широко известной к тому времени сказительнице и вопленице, была дана высокая оценка: «После смерти И. Т. Рябинина Богданова считается лучшей представительницей былинной поэзии Олонецкого края». Родина Н. С. Богдановой – д. Зиновьево Сенногубского прихода. Выйдя замуж, она переехала в Петрозаводск, затем жила в Сямозерском лесничестве, где муж работал лесником. После смерти мужа в 1909 г. усилиями губернаторской четы Протасьевых ее устроили на жительство в Петрозаводскую земскую богадельню³.

Еще в 1902 г. инспектор народных училищ М. Н. Правдин впервые представил Богданову как одаренную сказительницу петрозаводскому обществу. С тех пор она нередко выступала в учебных заведениях губернского центра. Репертуар сказительницы был довольно обширным и разнообразным. Она знала 5 былин, более 600 стихов, сказки, причитания. В Петербурге композитор-священник Г. Я. Извеков при помощи фонографа сделал запись пения Богдановой.

Одно из наиболее значительных публичных выступлений Н. С. Богдановой состоялось 4 апреля 1908 г. в Петрозаводске в помещении общественного собрания. Она пела былины, духовные стихи, исторические и другие песни. В губернской газете сообщалось: «Представил ее обществу известный местный знаток олонецкого

² См.: Носители фольклорных традиций (Пудожский район Карелии) / Сост. Т. Г. Курец, Петрозаводск, 2003. С. 88, 136, 158, 180, 202, 296, 297.

³ Автобиография вопленицы Н. С. Богдановой // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1910 г. Петрозаводск, 1910. С. 199–204.

фольклора Н. С. Шайжин, который в краткой, но интересной и прекрасной лекции предварительно познакомил слушателей с историей уцелевшего еще в Олонецкой губернии былинного эпоса. Богданова пела ариозно, спокойной плавной стародавней мелодией, приятным сопрано и выводила напев чисто, выдержанно. Как лектор Н. С. Шайжин, так и сама Богданова были награждены аплодисментами наполнившей всю залу публики, с живым интересом прослушавшей лекцию ученого и пение одной из последних хранительниц драгоценных жемчужин былого поэтического творчества русского народа. Вечер почтили своим присутствием губернатор, вице-губернатор, их супруги и вся местная интеллигенция»⁴.

Известно также, что Н. С. Шайжин неоднократно приглашал Богданову для выступлений на своих публичных лекциях. В частности, исполненные ею фольклорные произведения послужили своеобразной иллюстрацией для лекции «Женская доля, по данным народной поэзии Олонецкого края», прочитанной Шайжиным 23 сентября 1909 г. в Народном доме Петрозаводска по поручению Общества распространения образования. В выступлении Н. С. Шайжин особо подчеркнул значение народной поэзии для освещения рассматриваемого вопроса. По его мнению, именно олонецкая крестьянка являлась основной созидательницей и хранительницей произведений народной поэзии, особенно в области лирики. В ходе лекции он рассмотрел положение девушки в родительском доме; досвадебную обрядность: беседы, «ряжение и игрища», гулянья; различные формы брака: умыкание, куплю-продажу невесты, договор, свободный выбор; участь девушки в чужой семье; участь вдовы и солдатки. Поднимался также и вопрос о правовом положении женщины⁵.

Наряду с народной поэзией Н. С. Шайжин заинтересовался историей родного Пудожского края. В марте – июне 1905 г. в 16 номерах «Олонецких губернских ведомостей» был опубликован его историко-бытовой очерк «Старая Пудоба с XIV по XVIII век», через год вышедший также отдельным изданием. Эта книга, напи-

⁴ Сказительница былин Н. С. Богданова // ОГВ. 1908. 8 апреля.

⁵ Объявление о лекции Н. С. Шайжина в Народном доме 23 сентября 1909 г. // ОГВ. 1909. 19 сентября.

санная автором в основном на базе собственных наблюдений над данными летописей, писцовых книг и средневекового актового материала, стала первым историческим сочинением о Пудожском крае. Увлечение народной поэзией и историческим прошлым привело Шайжина в круг близких ему по духу и интересам людей. 8 октября 1905 г. он был избран членом Олонецкого губернского статистического комитета. В журнале общего собрания зафиксировано решение об избрании «Н. С. Шайжина, известного ценными статьями о Пудуже и его окрестностях»⁶.

В составе статистического комитета раскрылись новые интересы Н. С. Шайжина. В 1906 г. он занимался устройством отдела нумизматики для губернской научно-художественной выставки, проходившей в Петрозаводске в Назарьевском доме. В обширной экспозиции отдела была представлена и его личная коллекция монет.

В марте 1908 г. на собрании членов статистического комитета Николай Семенович выразил намерение объехать северо-восточную часть Заонежья с целью приобретения рукописей XV–XVII вв., редких старопечатных книг и вещей церковного и домашнего обихода. Собрание постановило: «Назначить Н. С. Шайжину 100 руб. на приобретение предметов старины и рукописей, представить счета и доложить статкомитету о поездке. А также выдать бесплатные подводы летом текущего года»⁷.

Экспедиция, в ходе которой Н. С. Шайжин объехал Пудожский, Петрозаводский и Вытегорский уезды, оказалась успешной. Наиболее значимыми из найденных им памятников древности являлись 24 рукописи, которые Шайжин приобрел в Коловской и Нигижемской волостях Пудожского уезда. Собрание это по ценности значительно превосходило затраченную на него сумму. Большинство рукописей имели внушительную древность – 200, 300 и даже более лет. Что касается содержания рукописей, то, как и следовало ожидать, преобладали памятники церковно-учительной литературы, особенно характерные для XV, XVI и XVII вв., от XVIII в.

⁶ Журнал общего собрания Олонецкого губернского статистического комитета // ОГВ. 1905. 18 октября.

⁷ То же // ОГВ. 1908. 20 мая.

имелись рукописи и светского характера. Печатных изданий в собрании было всего два-три.

В отчете собиратель указал на определенные трудности, с которыми ему пришлось столкнуться. Например, о нахождении рукописи у того или иного крестьянина приходилось узнавать почти всегда случайно, а, найдя и просмотрев ее, иногда не удавалось купить, так как владелец не хотел расставаться с реликвией. В случае же согласия на продажу, хозяин, не зная настоящей цены рукописи, старался «заломить» высокую цену за «родительское благословение». Так, за одну псалтырь XVI в. в д. Сума с Шайжина попросили три червонца, и он не смог купить ее, а за рукописный сборник XVI–XVII вв. сначала хотели взять не менее 25 руб. и только после продолжительных переговоров уступили за 8. Цены были высокими не только благодаря стяжательским устремлениям некоторых владельцев, но и из-за большого числа желающих купить старинные книги. Николай Семенович сокрушался, что рукописи пропадают для науки, оседаая в собраниях доморощенных «антиквариетов» или оставаясь у крестьян. Ведь не осознавая истинной ценности книги, они нимало не заботились о своем «родительском благословении», которое нередко в пыли и сырости валялось в чуланах и на задворках. Многие вывезенные собирателем рукописи также были подмоченными, со следами плесени и остатками опилок между листов.

Кроме рукописей, Н. С. Шайжин передал в статистический комитет приобретенные им старинные вещи: собрание деревянных крестиков, деревянный «ковш круговой», два стола различной величины, отличающиеся также резьбой и устройством столовых досок. Предметы передали в музей, а отчет о поездке был опубликован в «Олонецких губернских ведомостях». Члены статистического комитета публично выразили глубокую признательность Н. С. Шайжину и обратились к нему с просьбой «впредь не отказывать своими полезными услугами в деле обследования нашей родной старины»⁸.

⁸ Отчет Олонецкому губернскому статистическому комитету действительного члена Н. С. Шайжина, командированного для собирания памятников древности летом 1908 г. // ОГВ. 1909. 12, 16 мая.

Летом 1909 г. Шайжин совершил еще одну поездку с собирательской целью в Пудожский и Каргопольский уезды. На сей раз список привезенных предметов был не менее внушительным: 33 рукописи, 2 лубочные картинки («Пьян да глуп – больше не бьют», 1858 г., и «Медвежья пляска», 1878 г.), каргопольский кокошник, шитый золотом, 2 старинные медные чашки, швейка. Все эти предметы поступили в губернский музей⁹.

Экспедиция 1910 г. была особой. Статистический комитет предложил Н. С. Шайжину и И. И. Благовещенскому подготовить материал о пребывании в Олонецкой губернии инокини Марфы (матери первого царя из династии Романовых Михаила Федоровича). Об этой поездке и ее результатах довольно подробно рассказал сам Николай Семенович в книге «Заонежская заточница – великая государыня инокиня Марфа». Он, в частности, отметил, что «самое энергичное содействие членам Статистического комитета оказал торгующий крестьянин Иван Васильевич Захарьев, который приобрел у челмужских обельных вотчинников Ключаревых два портрета – великой инокини Марфы и царя Михаила. Портреты Захарьев пожертвовал в олонецкий музей». В газете «Олонецкая неделя» Шайжин описал и ценный исторический документ, обнаруженный им в экспедиции: «“Жалованная грамота царя Михаила Федоровича толвуйским обельным крестьянам Гледзуновым”», датированная 20 февраля 1617 г. При грамоте на красном целковом шнуре большая государственная печать красного воску (не целая)»¹⁰. В фондах Карельского государственного краеведческого музея в составе коллекции Шайжина есть негатив с изображением некой грамоты с круглой печатью. По всей видимости, это именно та самая грамота.

Николай Семенович Шайжин пользовался доверием Николая Васильевича Протасьева, олонецкого губернатора в 1902–1910 гг. Они вместе ездили на пароходе в Заонежье для обследования

⁹ Отчет Олонецкому губернскому статистическому комитету действительного члена Н. С. Шайжина, командированного для собирания памятников древности летом 1909 г. // Там же. 1910. 14 января.

¹⁰ Шайжин Н. С. Ценный исторический документ // Олонецкая неделя. 1911. 24 апреля.

мест, связанных с пребыванием там царицы Марфы. Известно также, что Шайжин подготовил «Исторические данные о роде дворян Протасьевых (рязанской ветви)». Долгое время эта работа хранилась в Москве у родственницы Протасьевых А. Н. Киселевой. К сожалению, пока следы рукописи обнаружить не удалось.

Н. С. Шайжин любил путешествовать. Как географа, его интересовала карельская природа, ландшафты. Он исследовал олонецкий мрамор, историю его разработок и использования. Особое внимание Шайжина привлекали карельские водопады. В 1907 г. он издал сборник «Олонецкие водопады. Кивач, Пор-порог и Гирвас в описаниях туристов». Уникальность книги состоит в том, что, с одной стороны, это путеводитель, включающий в себя карты, описание путей сообщения, возможностей проезда к водопадам, списки меблированных комнат и гостиниц, указатели стоимости проезда и прочие справочные сведения. С другой – это сборник живых впечатлений, оставленных очарованными природным феноменом путешественниками, включая знаменитые державинские строки: «Алмазна сыплется гора...» В издании опубликованы 14 видовых фотографий, а также список литературы по олонецким водопадам. Особое внимание привлекает подзаголовок на титульном листе книги: «Поэзия северно-русской природы».

В 1912 г. на организационном заседании Олонецкого епархиального историко-археологического комитета Н. С. Шайжина избирают членом создаваемого комитета, целью которого было сохранение и приумножение ценностей древлехранилища Александрово-Свирского братства.

Однако в 1913 г. по обстоятельствам, не выясненным до сих пор, Николай Семенович покидает Петрозаводск и переезжает в Вологду. Здесь он работал в духовной семинарии, женской гимназии, а после революции – в городских школах № 4 и 7 и в школе политпросвета. Позднее в звании профессора читал курс этнографии в Вологодском педагогическом институте. В 1920-х гг. он был активным членом Вологодского общества изучения Северного края (ВОИСК), одно время занимал пост товарища (заместителя)

председателя этой краеведческой организации¹¹. В дальнейшем активно сотрудничал с областным краеведческим музеем.

За плодотворную педагогическую и общественную деятельность Н. С. Шайжин был награжден орденом Ленина, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», знаками «Почетный железнодорожник» и «Ударник сталинского призыва». Скончался в 1950 г. в Вологде, где и похоронен. В Карельском государственном краеведческом музее хранится коллекция личных вещей, документов, наград и фотографий Н. С. Шайжина, переданных супругой и дочерью исследователя-краеведа в 1962 и 1988 г.¹²

Основные публикации Н. С. Шайжина

1. Андрей Петрович Воронов [некролог] // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1912 г. Петрозаводск, 1912. С. 85.
2. Говор крестьян Нигижемской волости Пудожского уезда // Олонецкие губернские ведомости (далее – ОГВ). 1903. 29 ноября, 2, 4, 6, 9, 11, 13, 16 декабря.
3. Зависимость областного олонецкого наречия от наречий и говоров прибалтийских, прикамских и приволжских финнов в лексическом отношении // ОГВ. 1903. 8, 15 апреля.
4. Загадки, записанные в Нигижме, Пудожского уезда Олонецкой губернии // ОГВ. 1903. 25, 28 октября.
5. Заонежская заточница – великая государыня инокиня Марфа Иванова. Петрозаводск, 1912.
6. Заонежские «гуляй-кабаки» XVII века и борьба с ними населения // Олонецкая неделя. 1911. 16 мая.
7. Затюремная приплячь в Нигижме // ОГВ. 1903. 8 мая.
8. Из жизни Олонецкого края в Отечественную войну // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1912 г. Петрозаводск, 1912. С. 35–48.
9. Из истории медицины в Олонецком крае: Открытие первой больницы в Петрозаводске (1785 г.) // Вестник Олонецкого губернского земства (далее – ВОГЗ). 1908. № 7/8. С. 47–49.

¹¹ Северный край (Вологда). 1922. Кн. 1.

¹² Карельский государственный краеведческий музей. Ед. хр. 431, 782, 25660–25700.

10. Из прошлого Олонецкого края // Олонецкая неделя. 1911. 17 апреля, 8, 22, 29 мая, 12 июня, 17 июля.

11. Исторические данные о новгородской колонизации Обонежья: Административное разделение края на два наместничества, Новгородское и Каргопольское // ОГВ. 1912. 19 января.

12. К материалам по народной словесности. Сб. 1. Пословицы и поговорки, записанные в Нигижме Пудожского уезда. Петрозаводск, 1903.

13. К материалам по народной словесности. Сб. 2. Петрозаводск, 1903.

14. Новгородские бояре-скотники и помужники Толвуйской земли и их дарственная грамота (начало XV в.) Палеостровскому Богородицкому монастырю // ОГВ. 1904. 13 января.

15. Олонецкие водопады. Петрозаводск, 1907.

16. Олонецкий край по данным местного фольклора // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1908 г. Петрозаводск, 1908. С. 289–306; То же на 1909 г. Петрозаводск, 1909. С. 192–229.

17. Олонецкий мрамор в музее императора Александра III в СПб. Исторические сведения об открытии мрамора и поставок его // Олонецкая неделя. 1911. № 21, 28.

18. Олонецкий фольклор (Похоронные причитания вопленицы Н.С. Богдановой) // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1910 г. Петрозаводск, 1910. С. 194–212.

20. Олонецкий фольклор. Былины. Петрозаводск, 1906.

21. Олонецкий фольклор. Критико-библиографический очерк // ОГВ. 1905. 8, 12, 19, ноября, 1, 3, 9, 15 декабря; 1906. 9, 14, 16, 18, 21, 25 февраля, 9, 11, 16, 21, 23, 28 марта, 18, 23, 25, 29 апреля, 4, 10, 13, 18, 24, 27 мая.

22. Олонецкое областное наречие и древнерусский язык в лексическом отношении. Петрозаводск, 1907.

23. Отхожие промыслы крестьян Олонецкой губернии в конце XVIII в. // ВОГЗ. 1908. № 18. С. 20–21.

24. Памяти исследователя Олонецкого края А. Ф. Гильфердинга // ОГВ. 1908. 13 мая.

25. Пословицы и поговорки, записанные в Нигижме, Пудожского уезда Олонецкой губернии // ОГВ. 1903. 17, 20 мая.

26. Приплачь вдовы по мужу, убитому на Дальнем Востоке. Записано от крестьянки Пудожского уезда Нигижемской волости, дер. Корнышевской Н. В. Конихиной // ОГВ. 1905. 15, 20 октября.

27. Рекрутская приплачь в Нигижме // ОГВ. 1903. 13 мая.

28. Свадьба в Нигижме, Пудожского уезда Олонецкой губернии // ОГВ. 1903. 30 октября, 1, 4, 6, 8, 11, 13, 15, 18, 20, 25, 27 ноября.

29. Слава святителя чудотворца Николая в Олонецком крае. Петрозаводск, 1909.

30. Современная народная песня – частушка // ОГВ. 1903. 17, 22, 24 апреля.

31. Современное русское иконописание // Олонецкие епархиальные ведомости. 1906. № 10. С. 399–403. № 11. С. 433–436.

32. Старая Пудога с XIV по XVII век (Историко-бытовой очерк). Петрозаводск, 1906.

33. 100-летний юбилей Петрозаводского духовного училища. Петрозаводск, 1909.